

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.3.16>

UDC 811.161.1'367
LBC 81.411.2-22

Submitted: 30.11.2023
Accepted: 19.03.2024

APPOSITIVE COMBINATIONS IN THE RUSSIAN LANGUAGE: CONCEPT SCOPE AND SYNTACTIC CHARACTERISTICS

Elena G. Sidorova

Volgograd State University, Volgograd, Russia

Abstract. The concept of syntactic connection is fundamental for presenting the syntactic structure of any language. Linguists have described in detail the dichotomy of coordination and subordination, both from the point of view of the semantic relationships between the components of syntactic units and of the use of linguistic means to connect these components. Nevertheless, some syntactic structures have not yet received a comprehensive grammatical description. The article is devoted to the analysis of constructions with nouns being in appositive relations, as their combinations are interpreted inconsistently in modern scientific and educational literature. It has been established that the units in appositive constructions are connected on the basis of logical subordination, which appears in two variants: if the equal case ending agreement for both nouns is required in the entire paradigm, the linkage is characterized as agreement (without distributing it into complete and incomplete), if the case ending in entire paradigm is absent, it is viewed as a case (nominal) adjunction. The dependent component in parallel-case combinations of common nouns is considered to be the one that represents another name or an additional, including evaluative, attribute to the same referent that is named by the word being defined. In appositive combinations of a proper name and a common noun, the dependent component is noted to be the one expressed by a proper name of any type. The syntactic function of the dependent components in appositive phrases is suggested to be characterized without employing the concept of apposition, thus treating them as coordinated or uncoordinated attributes.

Key words: syntactic connection, subordination, agreement, adjunction, apposition, appositive relations.

Citation. Sidorova E.G. Appositive Combinations in the Russian Language: Concept Scope and Syntactic Characteristics. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2024, vol. 23, no. 3, pp. 195-207. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.3.16>

УДК 811.161.1'367
ББК 81.411.2-22

Дата поступления статьи: 30.11.2023
Дата принятия статьи: 19.03.2024

АППОЗИТИВНЫЕ СОЧЕТАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ОБЪЕМ ПОНЯТИЯ И СИНТАКСИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Елена Геннадьевна Сидорова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия

Аннотация. Понятие синтаксической связи является основополагающим для изучения синтаксического строя любого языка. Лингвистами подробно описана дихотомия сочинения и подчинения как в плане выражаемых с их помощью смысловых отношений между компонентами синтаксических единиц, так и в плане использования языковых средств для осуществления связи этих компонентов. Тем не менее отдель-

ные структуры до сих пор не получили исчерпывающей грамматической характеристики. Статья посвящена анализу сочетаний существительных в конструкции с приложением, трактующихся в современной научной и учебной литературе непоследовательно. Установлено, что аппозитивные сочетания соединяются на основе подчинения, выступающего в двух разновидностях: при наличии уподобления в падеже обоих существительных во всей парадигме связь квалифицируется как согласование (без деления на полное и неполное), а при отсутствии уподобления в падеже во всей парадигме – как падежное (именное) примыкание. Предложено считать зависимым компонентом в параллельнопадежных сочетаниях нарицательных существительных тот, который представляет собой инонаименование либо дополнительный, в том числе оценочный, признак того же референта, который назван определяемым словом. В аппозитивных сочетаниях имени собственного и нарицательного зависимым компонентом признается тот, который выражен именем собственным любого типа. Синтаксическую функцию зависимых компонентов аппозитивных словосочетаний предложено рассматривать без опоры на понятие приложения – как согласованные или несогласованные определения.

Ключевые слова: синтаксическая связь, подчинение, согласование, примыкание, приложение, аппозитивные отношения.

Цитирование. Сидорова Е. Г. Аппозитивные сочетания в русском языке: объем понятия и синтаксическая характеристика // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2024. – Т. 23, № 3. – С. 195–207. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2024.3.16>

Введение

Русский синтаксис стал объектом постоянного изучения отечественными лингвистами, начиная с выхода «Российской грамматики» М.В. Ломоносова, однако до сих пор нельзя утверждать, что синтаксическая система русского языка описана полностью. Недостаточно охарактеризованы и существующие виды соединения компонентов синтаксических единиц, хотя синтаксическая связь является, по словам А.Е. Кибрика, «фундаментальным понятием, лежащим в основе всякого описания синтаксических структур высказываний» [Кибрик, 1977, с. 161]. Современные ученые, характеризуя сочинение и подчинение, говорят о существовании «синтаксических связей, не укладывающихся в “прокрустово ложе” традиционной типологии» [Патроева, 2008, с. 119].

Одним из наиболее дискуссионных вопросов в синтаксисе русского языка можно назвать квалификацию связи двух существительных в конструкции с приложением. Современные исследования обозначенных конструкций [Золтнер, 2021; 2022; Ким, 2018; 2023; Рыженко, 2015 и др.] показывают, что «лингвистам так и не удалось прийти к “единому знаменателю” в отношении как терминологии, предлагавшейся для наименования ставших предметом дискуссии связей, так и их характера и средств выражения» [Патроева, 2008, с. 118–119].

На основе анализа различных точек зрения представим авторское видение как объема самого понятия «аппозитивное сочетание», так и синтаксических характеристик сочетаний, компоненты которых находятся в аппозитивных (однопорядковых) отношениях.

Материал и методы

Объектом данной статьи избраны сочетания существительных в конструкции с приложением, находящиеся друг с другом в аппозитивных отношениях, когда оба компонента соотносятся с одним и тем же референтом, а предметом – статус таких сочетаний, определяемый в современной научной и учебной литературе. Установление специфики указанных структур предполагает анализ дефиниций термина «приложение», характеристики способов синтаксической связи компонентов таких словосочетаний и их функции в предложении.

Исследование проводилось с использованием общенаучных методов анализа и синтеза, а также специализированного метода логико-синтаксического анализа.

Результаты и обсуждение

Традиционно приложение в научной и учебной литературе трактуется как «определение, выраженное именем существительным, стоящим в том же падеже, что и опре-

деляемое слово» [Валгина, 2000, с. 119] (аналогичные трактовки см.: [Ломов, 2007, с. 267; Максимов, Одеков, 1999, с. 204]). Однако такие формулировки сужают рассматриваемое понятие и не позволяют корректно квалифицировать сочетания типа *с броненосца «Потемкин», у Владимира Красное Солнышко, в романе «Идиот», на озере Байкал*. Таким образом возникает противоречие между дефиницией и речевым материалом, что проявляется, например, в «Словаре-справочнике по грамматике русского языка», составленном В.И. Максимовым и Р.В. Одековым. Несмотря на признание обязательной согласованности приложения и определяемого слова, закрепленной в дефиниции, авторы тем не менее констатируют отсутствие согласования компонентов, если приложение – название художественного произведения, предприятия и т. п., заключенное в кавычки [Максимов, Одеков, 1999, с. 204].

Для того чтобы избежать логического противоречия, связанного с квалификацией приложения через понятие **согласованного** определения, а затем признать возможность отсутствия согласования между существительными в конструкции с приложением, Е.С. Скобликова оба этих случая грамматической связи рассматривает как реализацию определительных отношений, поскольку, по ее мнению: «Определение-существительное, которое или согласуется в падеже с определяемым словом, или употребляется в форме именительного падежа – независимо от того, в каком падеже стоит определяемое слово: *врач-терапевт, у врача-терапевта, к врачу-терапевту; газета “Труд”, из газеты “Труд”, по газете “Труд”, в газете “Труд”* и т. д.» [Скобликова, 2006, с. 217].

Г.И. Кустова, пытаясь избежать противоречий с наличием / отсутствием согласования между компонентами рассматриваемых сочетаний, с одной стороны, и стремясь сократить объем самой дефиниции, с другой стороны, предлагает такую формулировку: «Приложение – это определение, выраженное существительным или субстантивным словосочетанием» [Кустова, Мишина, Федосеев, 2007, с. 78]. Однако единственный дифференциальный признак приложения – морфологическая представленность – не позволяет от-

граничить его от субстантивных определений, например: *Маша купила юбку в клетку; Игра в волейбол нравилась нам с детства; Бабушка подарила бусы из янтаря*.

Обращает на себя внимание дефиниция приложения, представленная М.С. Михайловой во 2-м издании энциклопедии «Русский язык» и «Краткой русской грамматике»: «Приложение – вид согласования, при котором в роли определяемого и определяющего выступают существительные» [Михайлова, 1997, с. 378] (эта же точка зрения отражена и в «Краткой русской грамматике» [Краткая русская грамматика, 2002, с. 400]). Здесь отсутствует соотносительность приложения с каким-либо членом предложения, оно характеризуется как тип синтаксической связи между двумя существительными, а не понятие определяющего компонента словосочетания. Полагаем, что отождествление синтаксической функции (приложение) и вида синтаксической связи (согласование) вряд ли целесообразно ввиду их неоднородности. Кроме того, в самой словарной статье, посвященной приложению, приводятся многочисленные примеры отсутствия согласования между определяемым и определяющим существительными (*врач по фамилии Иванов, к деревне Белкино, у кинотеатра «Юность»* и др.).

В учебнике «Синтаксис современного русского языка» представлена точка зрения В.П. Казакова на приложение как разновидность определения, «которое, характеризуя предмет, дает ему другое название и утверждает наличие у него какого-либо дополнительного признака» [Казаков, 2013, с. 122]. Данная дефиниция также отражает только один дифференциальный признак приложения – его семантику, при этом в ней не содержится указания ни на способ его выражения, ни на вид синтаксической связи с определяемым существительным.

Несколько подробнее, чем В.П. Казаков, раскрывает сущность приложения М.А. Шелякин, по мнению которого, «приложение – особый вид определения: оно выражается существительными и характеризует предмет, давая ему уточняющие или дополнительные названия» [Шелякин, 2000, с. 287]. Однако и в этом случае оказывается невозможным разграничение приложений и несогласованных

определений (*Игра в волейбол нравилась нам с детства*), поскольку выделенная словоформа является именем существительным и характеризует предмет (*игра*), давая ему уточняющее название.

П.А. Лекант не разделяет традиционную точку зрения: «значение приложения трудно подвести под понятие признака, даже если в роли приложения употребляется существительное с экспрессивно-качественным, характеризующим содержанием» [Лекант, 2004, с. 186]. Ученый предлагает иную формулировку: «второстепенный член приложение включает в себе второе наименование предмета, обозначенного определяемым существительным: *студент-филолог*» [Лекант, 2004, с. 185], именно поэтому параграф, посвященный приложению, представлен в цитируемом учебном пособии в одном ряду с определением, дополнением и обстоятельством. На наш взгляд, признаковость приложения, сближающая его с традиционным определением (согласованным или несогласованным), очевидна в сочетаниях типа *город-герой, красавец мужчина, женщина-космонавт, чудо-мастер, очки-велосипед, в газете «Маяк», на озере Байкал*.

О.А. Крылова предлагает полипризнаковую дефиницию, в которой, во-первых, устанавливает синтаксический статус приложения (второстепенный член предложения, разновидность определения); во-вторых, называет его морфологическую основу (имя существительное); в-третьих, указывает тип синтаксических отношений, возникающих между двумя существительными (аппозитивные отношения); в-четвертых, формулирует семантические признаки приложения (характеристика по национальности, возрасту, роду занятий и т. д.) [Крылова, 2001, с. 629]. Однако при всей полипризнаковости этой дефиниции в ней отсутствует указание на вид связи, на основе которого соединяются существительные, возможность совпадения или несовпадения их падежных форм, хотя в качестве примеров представлены только параллельно-падежные формы существительных, что не предполагает учета случаев типа *на озере Байкал, в журнале «Работница»*, несмотря на то что аппозитивные отношения по-прежнему устанавливаются. Полагаем, что ча-

стные семантические характеристики, открытый список которых дан в определении, целесообразно в него не включать.

Итак, существуют очевидные трудности и противоречия, связанные с определением объема понятия приложения. По нашему мнению, решить данную задачу можно лишь после подробного анализа соответствующих конструкций.

Среди ученых нет единодушия и в определении типа синтаксической связи существительных в конструкции с приложением. Как мы уже отмечали, М.С. Михайлова во 2-м издании энциклопедии «Русский язык» и «Краткой русской грамматике» изначально трактует приложение через понятие синтаксической связи, отождествляя приложение с согласованием. При этом согласование представлено как связь, при которой «в качестве главного слова выступает существительное, а в качестве зависимого – прилагательное (собственно прилагательное, причастие, местоимение-прилагательное, числительное), уподобляющееся существительному в формах рода, числа и падежа: *новый дом, открытая книга, читающий мальчик, наше село, такой порядок, первый ученик, один день*» [Краткая русская грамматика, 2002, с. 396]. В приведенной дефиниции согласования отсутствует указание на возможность выражения зависимого компонента существительным, уподобленным в формах рода, числа и падежа определяемому существительному, нет и соответствующего примера сочетания. Тем не менее подобные конструкции характеризуются как «особый вид согласования, при котором в качестве зависимого слова с определительным значением выступает существительное» [Краткая русская грамматика, 2002, с. 396]. Специфику согласования авторы «Краткой русской грамматики» видят в том, что «согласуемой формой при приложении является падеж; формы рода и числа в согласовании не участвуют: они могут совпадать (*гриб боровик, белка дуплянка, чудо-дерево, думы-тучи*) или не совпадать (*гриб сыроежка, белка ходок, чудо-богатырь, очки-велосипед*)» [Краткая русская грамматика, 2002, с. 400]. Важно, что ученые рассматривают также и случаи отсутствия согласования между существитель-

ными, если приложение: 1) постпозитивный топоним; 2) антропоним, который присоединяется посредством оборотов типа *по имени, по фамилии, по кличке*; 3) наименование газеты, журнала, учреждения, культурного или спортивного мероприятия и т. п. Несклоняемость приложений объясняется сближением синтаксической связи в подобных сочетаниях с примыканием, а это приводит авторов «Краткой русской грамматики» к признанию, что «все эти случаи по существу выходят за рамки приложения» [Краткая русская грамматика, 2002, с. 401].

В 3-м издании энциклопедии «Русский язык» М.С. Михайлова скорректировала дефиницию приложения, опираясь уже не на тип синтаксической связи, а на синтаксическую функцию: «Приложение – разновидность согласованного определения, выраженная существительным или субстантивным словосочетанием» [Михайлова, 2020, с. 548]. Однако такой подход представляется неоправданно суженным, поскольку не позволяет адекватно охарактеризовать выделенные компоненты в сочетаниях типа *из газеты «Известия», у Владимира Красное Солнышко, у озера Ладога, со студентом по фамилии Обухов, к собаке по кличке Джульбарс*, которые вряд ли могут быть квалифицированы в качестве согласованных определений.

Непоследовательно устанавливается вид синтаксической связи в конструкциях с приложением в «Словаре-справочнике по грамматике русского языка» В.И. Максимова и Р.В. Одекова. В словарной статье «Приложение» составители справочника рассматривают случаи как согласования двух существительных, так и полного его отсутствия, а в статье «Согласование» сочетаниями *старуха-мать, женщина-космонавт, город Санкт-Петербург, река Нева* [Максимов, Одеков, 1999, с. 204] иллюстрируют случаи полного согласования, а сочетаниями *писатель под псевдонимом Горький, на станции Котлас* – неполного согласования между компонентами [Максимов, Одеков, 1999, с. 268].

Е.Н. Ширяев, характеризуя связь в сочетании *юноша-студент* как согласование, говорит о том, что в нем невозможно на грамматической основе определить главное и за-

висимое слово. По мнению ученого, такую связь следует называть «взаимосогласованием», причем оно, как и согласование, может быть полным или неполным. В качестве примера, в котором существительные соединяются на основе неполного согласования, дано сочетание *город Москва*. Аргументом в пользу такой квалификации синтаксической связи двух существительных ученый считает отсутствие их уподобления в роде [Ширяев, 1997, с. 521]. Отметим, что синтаксическая связь в сочетаниях типа *станция под названием «Зима», собака по кличке Тяпа, на озере Байкал, у кинотеатра «Юность»* в словарной статье, посвященной согласованию, не квалифицируется даже как взаимосогласование.

Авторы «Русской грамматики» описывают сочетания существительного с приложением в рамках согласования. Однако отличие от традиционного подхода, представленного в проанализированных выше источниках, состоит в специфической трактовке самого согласования. Понимание согласования как «вида подчинительной связи, которая выражается уподоблением формы зависимого слова форме главенствующего слова в роде, числе и падеже, либо в числе и падеже, либо только в падеже, и означает отношения собственно определительные» [Русская грамматика, 1980, т. 2, с. 20], позволяет лингвистически корректно квалифицировать связь в сочетаниях *юноша-студент, река Волга, женщина-космонавт, очки-велосипед*, где компоненты словосочетаний *юноша-студент, река Волга* согласуются в роде, числе и падеже, *женщина-космонавт* – в числе и падеже, а *очки-велосипед* – только в падеже, при этом во всех случаях между существительными устанавливаются собственно определительные (атрибутивные) отношения. Это становится возможным потому, что, во-первых, в определении отсутствует указание на морфологическую природу зависимого компонента (см., например: [Казаков, 2013]); во-вторых, из трех заявленных грамматических категорий, необходимых для процесса согласования, обязательной является только категория падежа. Ранее нами уже высказывалась мысль о том, что «при таком подходе не только исчерпывающе представлена иерархия грамматических

категорий, участвующих в согласовании, но и оказывается неактуальным довольно распространенное в научной и учебной литературе деление согласования на полное и неполное» [Сидорова, 2023, с. 224]. Соглашаясь с подобной трактовкой согласования, позволим себе усомниться в целесообразности включения в раздел, посвященный характеристике этого вида подчинительной связи, таких сочетаний, как *на озере Байкал, у издательства «Знание», в магазине «Поэзия»* и др., поскольку в них отсутствует уподобление компонентов в падеже.

Ю.А. Рыженко дает очень близкое к трактовке «Русской грамматики» определение: «Согласование – это вид подчинительной связи, при которой зависимый компонент уподобляется главному в одноименных грамматических категориях рода, числа, падежа: *холодная осень, смеющийся ребенок*; или числа и падежа: *кленовые листья, решенные задачи*; или падежа: *с пятью рублями, пяти рублей»* [Рыженко, 2015, с. 64]. Однако при этом ученый не отказывается от деления согласования на полное и неполное, что приводит к утверждению о том, что посредством согласования соединяются «два существительных, одно из которых является приложением» [Рыженко, 2015, с. 65], при этом среди примеров даны не только параллельнопадежные сочетания *летчик-испытатель, красавица зима*, но и сочетания *с женщиной по имени Варвара, вулкан Этна*, в которых компоненты не уподобляются в падеже. В случае неполного согласования «зависимое слово уподобляется главному только в некоторых грамматических категориях» [Рыженко, 2015, с. 65]. В результате ученый квалифицирует синтаксическую связь между компонентами в сочетании *с мужчиной по имени Николай* как неполное согласование на основании совпадения грамматических категорий рода и числа, а в сочетании *на озере Байкал* – числа, хотя это противоречит иерархии дифференциальных признаков согласования, отраженных в его дефиниции.

В.А. Белошапкина рассматривает связь существительных в конструкции с приложением двояко. По ее мнению, согласованием можно признать связь существительных в тех случаях, когда они соединены «во всем объе-

ме своих форм... *красавица-зорька, инженер-строитель, колхоз-гигант»* [Синтаксис, 1999, с. 632]. Случаи связи определяемого с «не согласованной с ним формой зависимого существительного» (*на озере Байкал, к станции «Университет»*) лингвист относит к примыканию, мотивируя такую позицию тем, что «форма зависимого существительного в этих словосочетаниях сама по себе не служит для выражения связи, т.е. ведет себя как неизменяемая. Связь выражается специфическим для примыкания способом: контактным постпозитивным расположением примыкающего компонента, вхождением его в одну синтагму с определяемым словом, соотношением значений главного и зависимого компонентов словосочетания» [Синтаксис, 1999, с. 645]. В целом соглашаясь с логикой учебного, тем не менее считаем не вполне оправданным включение разнопадежных конструкций типа *до станции Сарепта, из села Ольховка* в один ряд со словосочетаниями типа *оказаться рядом, стараться исправить, идти прихрамывая*. Во всех случаях «классического» примыкания зависимый компонент не только не обладает категорией падежа, но и вообще является неизменяемым, тогда как приложения при абсолютном их употреблении в большинстве случаев склоняются. Вероятно, синтаксическую связь двух существительных, находящихся в аппозитивных отношениях и не согласующихся в падеже, можно характеризовать как падежное (именное) примыкание.

Представляет интерес трактовка синтаксической связи в конструкциях с приложением, изложенная Р.М. Гайсиной. В рамках присловных подчинительных связей она, как и многие другие ученые, выделяет управление, согласование (полное / неполное) и примыкание. Рассматривая приложение в качестве особого типа определения, исследователь квалифицирует синтаксическую связь в сочетаниях *женщину-космонавта, с красавицей-женой, у ученого-лингвиста* как полное согласование. Трактовка же неполного согласования коренным образом отличается от рассмотренных выше концепций. По Гайсиной, оно возникает в подчинительной связи «со вторым опорным словом – преимущественно с глаголом, который и диктует ему

иную падежную форму, не совпадающую с падежной формой опорного имени: *Я никогда не видел отца расстроенным*, где *расстроенным* согласуется в ед.ч., м.р. со словом *отца*, а форму Т.п. приобретает под влиянием управляющего глагола *видел* (каким?)» [Гайсина, 2001, с. 35–36]. По нашему мнению, в данном случае речь идет уже не о присловных подчинительных связях, возникающих между компонентами словосочетаний, а о специфических синтаксических связях, возникающих в предложении. Сочетания типа *за озером Байкал, около деревни Пески* представлены только в Примечании. Синтаксическая связь при этом квалифицируется как падежное (именное) примыкание. Таким образом, при характеристике подчинительных связей констатируется, что компоненты конструкций с приложением связываются на основе полного согласования либо падежного (именного) примыкания, а при описании приложения как второстепенного члена предложения Р. М. Гайсина признает, что компоненты подобных сочетаний соединяются на основе «аппозитивной связи» [Гайсина, 2001, с. 249], которая не получает никакой характеристики в анализируемом учебном пособии.

Понятие «аппозитивная связь» нередко трактуют как инонаименование. По мнению П.А. Леканта, «говорить о согласовании приложения с определяемым словом нет оснований» [Лекант, 2004, с. 186], связь существительного с приложением «не является подчинительной (это аппозиция – “наложение”). Значение приложения – это характеристика предмета через его параллельное наименование» [Лекант, 2010, с. 256]. О.Б. Сиротинина, предлагая термин «вариативная связь аппозитивных словоформ», также трактует ее как «особый вид синтаксической связи, отличающийся от подчинения» [Сиротинина, 2003, с. 14]. А.М. Ломов специфику данной связи видит в невозможности ее сближения «ни с согласованием, ни с подчинительной связью вообще: элементы словесного блока здесь формально не зависят друг от друга, а тождество их форм объясняется... отнесенностью номинаций к одной и той же реалии (референту). Последняя особенность, в свою очередь, исключает возможность отождествления аппозитивной связи с сочинительной: при сочинении со-

членяемые слова обычно называют разные реалии: *мать и дочь, брат и сестра*» [Ломов, 2007, с. 18].

Позволим себе не согласиться с позицией ученых, рассматривающих связь существительных в конструкциях с приложением как особый вид синтаксической связи. Если невозможность отнесения связи конструкций с приложением к сочинительной представляется вполне очевидной, ввиду специфических аппозитивных отношений, всегда устанавливающихся между определяемым словом и приложением, то ее выведение из поля подчинения вызывает вопросы. Во-первых, трактовка приложения в качестве второстепенного члена предложения предполагает его грамматически зависимую позицию. Во-вторых, при описании соответствующих конструкций ученые оперируют понятиями «приложение» и «определяемое слово», также ставящими компоненты в неравноправные, субординативные отношения. В-третьих, в случаях несовпадения падежа (*на озере Байкал, у парня по прозвищу Атаман, в кинотеатре «Юность»*) синтаксическая подчиненность, зависимость приложения легко устанавливается. В-четвертых, падежный параллелизм в сочетаниях (*город-герой – города-героя, город Волгоград – города Волгограда, немец-скрипач – немца-скрипача, женщина-космонавт – женщины-космонавта*), когда при изменении падежной формы определяемого существительного вслед за ним изменяется и падежная форма приложения, – показатель именно согласования, а не другого вида подчинительной связи.

По нашему мнению, грамматическая связь между существительными в конструкции с приложением является подчинительной, и в зависимости от наличия / отсутствия падежного параллелизма компонентов подобных сочетаний ее следует трактовать либо как согласование (*город-герой, завод-гигант, женщина-космонавт*), либо как падежное (именное) примыкание (*на озере Байкал, в программе «Здоровье», с девушкой по имени Оля*).

Семантика приложения и способы установления главного и зависимого компонента в словосочетании также квалифицируются в лингвистической литературе неоднозначно.

Н.С. Валгина отмечает, что приложения характеризуют предмет, обозначенный определяемым словом, по национальности, возрасту, роду деятельности, социальной принадлежности и т. д. [Валгина, 2000, с. 120]. М.С. Михайлова в качестве отдельной семантической разновидности выделяет приложения, которые позволяют выразить «экспрессивную оценку предмета или лица (“*молодец-удалец*”, “*проказница-мартышка*”)» [Михайлова, 2020, с. 548]. П.А. Лекант специфику семантики приложения объясняет возможностью сочетания в нем предметно-номинативного плана с элементами характеристики, оценки, уточнения по отношению к определяемому слову [Лекант, 2004, с. 187].

Еще одной дискуссионной темой, связанной с функционированием конструкций с приложением, следует признать квалификацию приложения в параллельнопадежных аппозитивных сочетаниях. И.Е. Ким говорит о том, что «согласование для лингвистов, в том числе синтаксистов, выглядит довольно очевидной связью с понятным механизмом. Однако в этой связи обнаруживается важный момент, который кажется на первый взгляд очевидным, но по сути таковым не является и требует специального обсуждения: какое слово считать зависимым в паре слов, связанных синтаксической связью и имеющих одинаковые формы падежа и/или числа и/или рода?» [Ким, 2018, с. 10]. Соглашаемся с П.А. Лекантом, признающим приложением в сочетаниях нарицательных существительных компонент, который «обладает качественно-оценочным значением или относится к определяемому как вид к роду» [Лекант, 2004, с. 187].

Значительно сложнее дело обстоит с сочетаниями, образованными нарицательными и собственными существительными. По мнению В.И. Максимова и Р.В. Одекова, «если сочетается собственное имя и нарицательное, то приложением признается обычно последнее: *профессор Сергеев; мой знакомый Коля*» [Максимов, Одеков, 1999, с. 204]. Однако в рамках этой же словарной статьи они приводят примеры, в которых «в роли приложения выступает название литературного произведения, органа печати, предприятия и т. п., ставящееся в кавычки: *в романе М. Шолохова “Они сражались за*

Родину», о газете “*Невское время*”, из акционерного общества “*Самсон*”» [Максимов, Одеков, 1999, с. 204]. Вряд ли наличие либо отсутствие кавычек у имени собственного может служить показателем грамматической или семантической зависимости существительного. Кроме того, данные сочетания являются разнопадежными, а значит, грамматическая зависимость выделенных имен собственных от определяемых имен нарицательных, трактуемая нами как падежное (именное) примыкание, не требует введения каких-либо дополнительных критериев для разграничения главного и зависимого компонентов словосочетания.

По мнению ряда исследователей, значимым признаком в сочетаниях имен собственного и нарицательного может служить частная разновидность проприатива (антропоним, топоним, эргоним). Н.С. Валгина утверждает: «При сочетании имени существительного собственного (имени лица) и нарицательного обычно приложением выступает имя нарицательное» [Валгина, 2000, с. 120]. Однако в таком случае возникает логическое противоречие в трактовке рассматриваемых сочетаний, поскольку далее Н.С. Валгина признает, что «**приложение** (выделено нами. – Е. С.) может присоединяться к определяемому слову при помощи... *по имени, по прозванию, по фамилии, по кличке, под названием и подобных*» [Валгина, 2000, с. 121]. При таком подходе в сочетании *доктор Груздев* приложением будет словоформа *доктор*, а в сочетании *доктор по фамилии Груздев – по фамилии Груздев*.

Другие же типы онимов, представляющих собой «названия, употребленные в переносном смысле (на письме заключенные в кавычки), всегда являются приложениями и стоят в форме именительного падежа, независимо от падежной формы определяемого слова» [Валгина, 2000, с. 121]. В таком случае остается вопрос: что считать приложением в конструкциях типа *город Волгоград, озеро Байкал, пес Шарик, кот Васька*, в которых оним, с одной стороны, не называет имя лица, а с другой – не заключается в кавычки?

П.А. Лекант, в целом поддерживая точку зрения Н.С. Валгиной, предлагает следующее решение: «Личные имена людей явля-

ются основными наименованиями, они играют роль определяемого члена; нарицательные имена дают характеристику лица по полу, возрасту, профессии, роду занятий, социальному положению и т. д. и являются приложениями... Другие собственные имена (названия городов, рек, кораблей, газет и т. д., клички животных) в сочетании с нарицательными выполняют функции приложения и выражают уточнение, пояснение, выделение» [Лекант, 2004, с. 187]. Как видим, клички животных отнесены к приложениям наряду с другими проприативами, называющими неодушевленные предметы.

В соответствии с точкой зрения, отраженной в «Русской грамматике», квалифицируется в качестве приложения имя собственное, служащее наименованием «городов, деревень, гор, рек, озер, пристаней, станций, газет, гостиниц, магазинов, учреждений, разных устройств» [Русская грамматика, 1980, т. 2, с. 58]. Подобный подход к сочетаниям типа *город Волгоград, река Ока, издательство «Просвещение», шоу «Голос»* в целом не вызывает противоречий в научной среде, тогда как утверждение того, что «к приложениям относятся все определения – названия лица собственным именем: *девочка Оля, мальчик Петя, тетя Катя, дядя Ваня, собака Шарик»* [Русская грамматика, 1980, т. 2, с. 59], прямо противоположно выше приведенным взглядам П.А. Леканта, Н.С. Валгиной, В.И. Максимова и Р.В. Одекова.

Г.И. Кустова, как и авторы «Русской грамматики», считает, что при соединении личного имени и нарицательного существительного, называющего возраст, национальность, социальный статус и т. п., «приложением является имя собственное» [Кустова, Мишина, Федосеев, 2007, с. 80]. Она пишет: «Приложения, как и другие определения, нужны для конкретизации, уточнения основного названия предмета – определяемого существительного, для дополнительной характеристики обозначенного этим существительным предмета. Именно такую функцию выполняют собственные имена, стоящие после нарицательных существительных. Кроме того, собственное имя может присоединяться с помощью оборотов *по имени, по прозвищу, по фамилии: Последним подошел мальчик по имени Петя»* [Кустова, Мишина, Федосеев, 2007, с. 80].

М.С. Михайлова в 3-м издании энциклопедии «Русский язык» вопрос о соотношении определяемого и определяющего компонентов в сочетаниях собственных и нарицательных имен решает однозначно. По ее мнению, «имена, фамилии, прозвища, клички, географические названия, собственные имена предметов, выступающие в роли определения, всегда являются приложением» [Михайлова, 2020, с. 548].

Следствием очевидной дискуссионности характеристики конструкций существительного с приложением можно считать высказываемые некоторыми лингвистами мысли о единой функции обоих компонентов подобных словосочетаний. Так, Е.С. Скобликова констатирует: «Полное наименование предмета предполагает одновременное употребление нарицательного и собственного имени, которые одно без другого часто информативно недостаточны. Например: *в городе Николаеве, на полуострове Таймыр, для журнала «Новый мир»*» [Скобликова, 2006, с. 220]. Еще более категоричен А.М. Ломов, по мнению которого, подобные сочетания существительных «выполняют единую функцию в предложении – либо второстепенного члена: *Мы увидели старика крестьянина*, либо главного: *Старик крестьянин медленно подошел к нам* и что, следовательно, всякая необходимость в выделении приложения как особой разновидности определения отпадает» [Ломов, 2007, с. 268]. Как видим, квалификация приложения в отечественной русистике до сих пор дискуссионна.

Заключение

Результаты проведенного анализа трактовок конструкций существительного с приложением, представленных в современной научной и учебной литературе, позволяют нам прийти к следующим выводам.

Синтаксические отношения в сочетаниях типа *город-герой, город Волгоград, озеро Байкал, красавец мужчина, шоу «Голос», студент-отличник, женщина-космонавт, ягода малина, профессор Иванов, кот Васька, писатель по фамилии Паустовский, пес по кличке Рыжик* являются аппозитивными, то есть такими, когда оба компонента отно-

сятся к одному референту, и могут рассматриваться как разновидность определительных (в широком понимании) отношений.

Компоненты анализируемых конструкций соединяются на основе подчинительной связи, выступающей в двух разновидностях. При наличии уподобления в падеже обоих существительных во всей их парадигме (*город-герой, город Волгоград, красавец мужчина, студент-отличник, женщина-космонавт, ягода малина, профессор Иванов, кот Васька*) синтаксическая связь может быть охарактеризована как согласование; при отсутствии уподобления в падеже обоих существительных во всей их парадигме (*озеро Байкал, шоу «Голос», писатель по фамилии Паустовский, пес по кличке Рыжик*) синтаксическая связь может быть охарактеризована как падежное (именное) примыкание.

В сочетаниях двух нарицательных существительных зависимым компонентом анализируемых словосочетаний (по традиции именуемым приложением) будет являться тот, который дает другое название или указывает на наличие какого-либо дополнительного признака, в том числе имеющего экспрессивную оценку (*город-герой, красавец мужчина, студент-отличник, женщина-космонавт, ягода малина*).

При сочетании имени собственного любого типа и имени нарицательного (за исключением случаев обособления) зависимым компонентом будет являться тот, который выражен именем собственным, поскольку проприатив по своей природе призван давать вторичное название, дополнительную характеристику, выводя конкретный предмет (в широком понимании) из ряда подобных ему (*город Волгоград, озеро Байкал, шоу «Голос», профессор Иванов, кот Васька, писатель по фамилии Паустовский, пес по кличке Рыжик*).

Выделение приложения как разновидности определения либо самостоятельного второстепенного члена предложения, по нашему мнению, избыточно. Соответствующие словоформы с учетом их семантики и грамматической представленности целесообразно рассматривать в качестве согласованных или несогласованных определений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Валгина Н. С., 2000. Синтаксис современного русского языка. М. : Агар. 416 с.
- Гайсина Р. М., 2001. Синтаксис современного русского языка : Теория, Схемы и образцы анализа. Упражнения : в 2 ч. Уфа : Изд-во Башк. ун-та. Ч. 1. 282 с.
- Золтнер О. В., 2021. Синтаксический статус приложения в отечественной науке: из истории изучения вопроса // Гуманитарный научный вестник. № 12. С. 212–219. DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.5827494>
- Золтнер О. В., 2022. Трактовка приложения как второстепенного члена предложения в школьных учебниках и пособиях // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. № 4 (37). С. 83–87. DOI: 10.36809/2309-9380-2022-37-83-87
- Казakov В. П., 2013. Двусоставные предложения // Синтаксис современного русского языка / Г. Н. Акимова [и др.] ; под ред. С. В. Вяткиной. СПб. : Филол. фак. СПбГУ. С. 100–127.
- Кибрик А. Е., 1977. Опыт структурного описания арчинского языка. В 3 т. Т. 2. Таксономическая грамматика. М. : МГУ. 346 с.
- Ким И. Е., 2023. Согласование в русском языке: морфологическая, синтаксическая и семантическая сущность // VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал. № 2 (7). С. 9–24. DOI: 10.34680/VERBA-2023-2(7)-9-24
- Ким И. Е., 2018. Тенденция к разрушению русской падежной системы и предсказуемость синтаксической связи в теории синтаксиса В.А. Белошапковой // Вестник Томского государственного университета. Филология. № 51. С. 9–24. DOI: 10.17223/19986645/51/
- Краткая русская грамматика, 2002 / В. Н. Белоусов [и др.] ; под ред. Н. Ю. Шведовой, В. В. Лопатина. М. : Наука. 726 с.
- Крылова О. А., 2001. Общее понятие о предложении // Современный русский язык : Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис / под общ. ред. Л. А. Новикова. СПб. : Лань. С. 609–690.
- Кустова Г. И., Мишина К. И., Федосеев В. А., 2007. Простое предложение // Синтаксис современного русского языка. М. : Академия. С. 54–165.
- Лекант П. А., 2010. Синтаксис // Современный русский язык : слов.-справ. / Л. Л. Касаткин, Е. В. Клобуков, П. А. Лекант ; под ред. П. А. Леканта. М. : Просвещение. С. 211–279.
- Лекант П. А., 2004. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. М. : Высш. шк. 247 с.

- Ломов А. М., 2007. Словарь-справочник по синтаксису современного русского языка. М. : АСТ : Восток – Запад. 416 с.
- Максимов В. И., Одеков Р. В., 1999. Словарь-справочник по грамматике русского языка. М. : Гардарики. 368 с.
- Михайлова М. С., 1997. Приложение // Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. 2-е изд. М. : Большая Рос. энцикл. : Дрофа. С. 378–380.
- Михайлова М. С., 2020. Приложение // Русский язык : Энциклопедия / под общ. ред. А. М. Молдована. 3-е изд. М. : АСТ-ПРЕСС ШКОЛА. С. 548–549.
- Патроева Н. В., 2008. Проблемы типологии синтаксических связей // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Филология. № 1. С. 118–121.
- Русская грамматика. В 2 т. Т. 2, 1980 / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М. : Наука. 709 с.
- Рыженко Ю. А., 2015. О видах синтаксической связи в современном русском языке // Современная парадигма гуманитарных исследований: проблемы филологии и культурологии : сб. науч. ст. / сост.: Л. П. Гогина, С. Г. Григоренко, С. В. Овсянникова. М. : Перо. С. 61–70.
- Сидорова Е. Г., 2023. Может ли согласование быть неполным? // Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики в контексте межкультурной коммуникации : сб. материалов III Всерос. науч.-практ. онлайн-конф. (30 марта 2023 г.) / под ред. О. Ю. Ивановой. Орел : ОГУ им. И.С. Тургенева. С. 222–226.
- Синтаксис, 1999 // Современный русский язык / В. А. Белошапкина [и др.]. М. : Азбуковник. С. 606–868.
- Сиротинина О. Б., 2003. Лекции по синтаксису русского языка. М. : Едиториал УРСС. 144 с.
- Скобликова Е. С., 2006. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения (теоретический курс). М. : Флинта : Наука. 320 с.
- Шелякин М. А., 2000. Справочник по русской грамматике. М. : Рус. яз. 355 с.
- Ширяев Е. Н., 1997. Согласование // Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. 2-е изд. М. : Большая Рос. энцикл. : Дрофа. С. 520–521.
- and Samples of Analysis. Exercises. In 2 Pt.]. Ufa, Izd-vo Bashk. un-ta, pt. 1. 282 p.
- Zoltner O.V., 2021. Sintaksicheskiy status prilozheniya v otechestvennoy nauke: iz istorii izucheniya voprosa [Syntactic Status of Application in Domestic Science: From the History of the Study of the Issue]. *Gumanitarnyy nauchnyy vestnik* [Humanitarian Scientific Bulletin], no. 12, pp. 212–219. DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.5827494>
- Zoltner O.V., 2022. Traktovka prilozheniya kak vtorostepennogo chlena predlozheniya v shkolnykh uchebnikakh i posobiyakh [Interpretation of the Appositive as the Subordinate Part of a Sentence in School Textbooks and Manuals]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya* [Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research], no. 4 (37), pp. 83–87. DOI: 10.36809/2309-9380-2022-37-83-87
- Kazakov V.P., 2013. Dvusostavnye predlozheniya [Two-Part Sentences]. Akimova G.N. et al. *Sintaksis sovremennogo russkogo yazyka* [Modern Russian: Syntax]. Saint Petersburg, Filol. fak. SPbGU, pp. 100–127.
- Kibrik A.E., 1977. *Opyt strukturnogo opisaniya archinskogo yazyka. V 3 t. T. 2. Taksonomicheskaya grammatika* [Experience of Structural Description of the Archin Language. In 3 Vols. Vol. 2. Taxonomic Grammar]. Moscow, MGU. 346 p.
- Kim I.E., 2023. Soglasovanie v russkom yazyke: morfologicheskaya, sintaksicheskaya i semanticheskaya sushchnost [Morphological, Syntactic and Semantic Nature of Agreement in Russian]. *VERBA. Severo-Zapadnyy lingvisticheskiy zhurnal* [North-West Linguistic Journal], no. 2 (7), pp. 9–24. DOI: 10.34680/VERBA-2023-2(7)-9-24
- Kim I.E., 2018. Tendentsiya k razrusheniyu russkoy padezhnoy sistemy i predskazuemost sintaksicheskoy svyazi v teorii sintaksisa V.A. Beloshapkovoy [The Tendency Towards the Destruction of the Russian Case System and the Predictability of Syntactic Connections in the Theory of Syntax V.A. Beloshapkova]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* [Review of Tomsk State University. Philology], no. 51, pp. 9–24. DOI: 10.17223/19986645/51/2
- Belousov V.N. et al., 2002. *Kratkaya russkaya grammatika* [Brief Russian Grammar]. Moscow, Nauka Publ. 726 p.
- Krylova O.A., 2001. Obshchee ponyatie o predlozhenii [General Concept of a Proposal]. Novikov L.A.,

REFERENCES

- Valgina N.S., 2000. *Sintaksis sovremennogo russkogo yazyka* [Syntax of Modern Russian Language]. Moscow, Agar Publ. 416 p.
- Gaysina R.M., 2001. *Sintaksis sovremennogo russkogo yazyka: Teoriya, Skhemy i obratzny analiza. Uprazhneniya: v 2 ch.* [Syntax of the Modern Russian Language: Theory, Schemes

- ed. *Sovremennyy russkiy yazyk: Fonetika. Leksikologiya. Slovoobrazovanie. Morfologiya. Sintaksis* [Modern Russian Language: Phonetics. Lexicology. Word Formation. Morphology. Syntax]. Saint Petersburg, Lan Publ., pp. 609-690.
- Kustova G.I., Mishina K.I., Fedoseev V.A., 2007. *Prostoe predlozhenie* [Simple Sentence]. *Sintaksis sovremennogo russkogo yazyka* [Syntax of Modern Russian Language]. Moscow, Akademiya Publ., pp. 54-165.
- Lekant P.A., 2010. *Sintaksis* [Syntax]. Kasatkin L.L., Klobukov E.V., Lekant P.A. *Sovremennyy russkiy yazyk: slov.-sprav.* [Modern Russian. Dictionary-Reference Book]. Moscow, Prosveshchenie Publ., pp. 211-279.
- Lekant P.A., 2004. *Sintaksis prostogo predlozheniya v sovremennom russkom yazyke* [Syntax of a Simple Sentence in Modern Russian]. Moscow, Vyssh. shk. Publ. 247 p.
- Lomov A.M., 2007. *Slovar-spravochnik po sintaksisu sovremennogo russkogo yazyka* [Dictionary-Reference Book on the Syntax of the Modern Russian Language]. Moscow, AST, Vostok – Zapad Publ. 416 p.
- Maksimov V.I., Odekov R.V., 1999. *Slovar-spravochnik po grammatike russkogo yazyka* [Dictionary-reference Book on Russian Grammar]. Moscow, Gardariki Publ. 368 p.
- Mikhaylova M.S., 1997. Prilozhenie [Apposition]. Karaulov Yu.N., ed. *Russkiy yazyk. Entsiklopediya* [Russian Language. Encyclopedia]. Moscow, Bolshaya Ros. entsikl. Publ., Drofa Publ., pp. 378-380.
- Mikhaylova M.S., 2020. Prilozhenie [Apposition]. Moldovan A.M., ed. *Russkiy yazyk: Entsiklopediya* [Russian Language: Encyclopedia]. Moscow, AST-PRESS SHKOLA Publ., pp. 548-549.
- Patroeva N.V., 2008. Problemy tipologii sintaksicheskikh svyazey [Problems of the Typology of Syntactic Connections]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* [Scientific Notes of Petrozavodsk State University. Philology], no. 1, pp. 118-121.
- Shvedova N.Yu., ed., 1980. *Russkaya grammatika. V 2 t. T. 2* [Russian Grammar. In 2 Vols. Vol. 2]. Moscow, Nauka Publ. 709 p.
- Ryzhenko Yu.A., 2015. O vidakh sintaksicheskoy svyazi v sovremennom russkom yazyke [On the Types of Syntactic Connections in Modern Russian Language]. Gogina L.P., Grigorenko S.G., Ovsyannikova S.V., eds. *Sovremennaya paradigma gumanitarnykh issledovaniy: problemy filologii i kulturologii: sb. nauch. st.* [The Modern Paradigm of Humanitarian Research. Problems of Philology and Cultural Studies. Collection of Scientific Articles]. Moscow, Pero Publ., pp. 61-70.
- Sidorova E.G., 2023. *Mozhet li soglasovanie byt nepolnym?* [Can Agreement Be Incomplete?]. Ivanova O.Yu., ed. *Aktualnye voprosy lingvistiki i lingvodidaktiki v kontekste mezhkulturnoy kommunikatsii: sb. materialov III Vseros. nauch.-prakt. onlayn-konf. (30 marta 2023 g.)* [Topical Issues of Linguistics and Linguodidactics in the Context of Intercultural Communication: Collection of Materials from the All-Russian Scientific and Practical Online Conference]. Orel, OGU im. I.S. Turgeneva Publ., pp. 222-226.
- Sintaksis [Syntax], 1999. Beloshapkova V.A. et al. *Sovremennyy russkiy yazyk* [Modern Russian]. Moscow, Azbukovnik Publ., pp. 606-868.
- Sirotnina O.B., 2003. *Lektsii po sintaksisu russkogo yazyka* [Lectures on the Syntax of the Russian Language]. Moscow, Editorial URSS Publ. 144 p.
- Skoblikova E.S., 2006. *Sovremennyy russkiy yazyk. Sintaksis prostogo predlozheniya (teoreticheskiy kurs)* [Modern Russian: Simple Sentence Syntax: Theoretical Course]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ. 320 p.
- Shelyakin M.A., 2000. *Spravochnik po russkoy grammatike* [Handbook of Russian Grammar]. Moscow, Rus. yaz. Publ. 355 p.
- Shiryaev E.N., 1997. *Soglasovanie* [Agreement]. Karaulov Yu.N., ed. *Russkiy yazyk. Entsiklopediya* [Russian Language. Encyclopedia]. Moscow, Bolshaya Ros. entsikl. Publ., Drofa Publ., pp. 520-521.

Information About the Author

Elena G. Sidorova, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of Russian Philology and Journalism, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russia, eg_sidorova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7705-1311>

Информация об авторе

Елена Геннадьевна Сидорова, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии и журналистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Россия, eg_sidorova@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7705-1311>